

«Сталь Закаленную Разгрызть Зубами...» (Слова, Обозначающие Части Тела В Газелях Джами)

Мажитова Сабоҳат Жамиловна

Самаркандский Государственный Университет, Узбекистан

Abstract: A significant part of the vocabulary of the Persian language is composed of words denoting body parts. Such lexical units constitute the ancient and historical words of the all-Iranian group. A number of words denoting parts of the body is an inexhaustible source for poets.

The article examines the etymological features of the human body and the original (lexical) meanings used in the work of Abd ar-Rahman Jami.

Keywords and expressions: ghazel, ancient, all-Iranian, etymology, parts of body, literary language, lexical group

Абстракт: Значительную часть словарного запаса персидского языка составляют слова, обозначающие части тела. Такие лексические единицы составляют древние и исторические слова общеиранской группы. Ряд слов обозначающих части тела представляет собой неиссякаемый источник для поэтов.

В статье рассматриваются этимологические особенности человеческого тела и оригинальные (лексические) значения, используемые в работе Абдуррахмана Джами.

Ключевые слова: газель, древний, общеиранский, этимология,

части тела, литературный язык, лексическая группа.

Определённая часть лексического фонда таджикского языка состоит из слов, обозначающих части человеческого тела, и эти слова относятся к категории древнеиранских слов. Слова этой группы можно проследить на всех этапах истории развития таджикского (дари и фарси) языка, и они в течение нескольких тысячелетий почти не претерпели фонетических и лексических изменений. Слова этой категории зафиксированы в авестийских, древнеиранских и древнесогдийских текстах. Большинство слов, обозначающих части (человеческого) тела, до сих пор употребляется в современных иранских языках. Одна из причин фонетической и лексической устойчивости слов данной категории заключается в том, что их абсолютное большинство состоит из одного слога или иногда из двух слогов. В многовековом процессе развития языка эти слова приобрели огромное значение в качестве основных компонентов в образовании сложных по составу слов, бесчисленных образных, поэтических и ёмких выражений в прозе и поэзии, особенно в таджикско-персидской классической литературе.

Диапазон употребления слов, обозначающих части тела, а также выражений и образных словосочетаний с использованием указанной категории слов очень широко представлен в произведениях Абдурахмана Джами – одного из великих представителей таджикско-персидской классической поэзии. Абдурахман Джами является крупным представителем науки, культуры и литературы XV века. Он, как и другие известные корифеи классической поэзии и прозы, всегда старается приблизить язык своих произведений к народной массе, стремится продолжить традиции «хорасанского стиля», основоположниками которого были Абу Абдуллах Рудаки, Дакики Самарканди и Абулькасим

Фирдоуси. Сочный, образный и в то же время доступный широкой массе язык произведений Абдурахмана Джами сыграл большую роль в развитии литературного языка, в обогащении его лексического фонда и популяризации сочинений самого поэта. Как известно, в литературе XV века прослеживается в определенной степени усиление тенденции заимствования арабских слов и выражений. Сопоставляя язык и стиль выражения Абдурахмана Джами с языком сочинений его современников — некоторых литераторов, историков и философов, можно сказать, что он стоял в стороне от этой тенденции и в некоторых стихах прямо или косвенно призывал поэтов и писателей не злоупотреблять без необходимости заимствованием чужих слов, сохранить блеск, красоту и чистоту родного языка, который подобает «песнопениям соловья». Он подчеркивал, что только общедоступный язык обеспечивает популярность и вечность сочинения литератора.

Заслуга Абдурахмана Джами с точки зрения развития и обогащения литературного языка заключается еще в том, что он уместно и очень умело вводил в литературный язык сотни красивых в фонетическом отношении и многогранных в смысловом отношении слов и словосочетаний, которые бытовали среди народа. По этому поводу Е. Э. Бертельс писал: «Джами является одним из тех великих классиков, которые сочиняли свои произведения на общедоступном и близком к народной массе языке» (Бертельс, 1940: 172). Литературовед и исследователь классической таджикско-персидской литературы И. Брагинский отмечал, что «золотая осень» классической поэзии, синтез всех ее идейных и художественных достижений отразились в творчестве Абдурахмана Джами; в его творчестве переплетаются обе тенденции (т. е. элитарность и народность), присущие литературе средних веков (Звезды поэзии, 1974).

Лексический фонд произведений Абдурахмана Джами несравнимо богат и включает в себя, как уже было сказано, слова и словосочетаний древнего происхождения, словарный запас сочинений предшествующих классиков и известных литераторов, слова и выражения, введенные в литературный язык в эпоху самого поэта. В его поэзии частота употребления слов обозначающих части человеческого тела, является очень высокой. Они в различных контекстах имеют многообразные смысловые значения и использованное для поэтического выражения мысли и образа.

К их числу можно отнести такие слова, как тан (тело), кад (стан) по (нога), рон (бедро), зону (колена), даст (рука), дил (сердце, душа), сар (голова), руй (лицо), рух, рухсор (щека), лаб (губа), чашм (глаз), абру (бровь), гўш (ухо), муй, гесу (волос, кудри, локоны), забон (язык) и т. д., и т. п. такие слова Абдурахманом Джами использованное в прямом смысле, а также в различных смысловых вариациях и образных выражениях.

В настоящей статье мы обращаемся в основном к газелям Джами и прослеживаем различные вариации употребления указанной выше категории слов в стихах поэта. В начале цитируем известное стихотворение поэта, где имеются сразу несколько слов, обозначающих части тела.

Ба дандон рахна дар фўлод кардан,
Ба нохун роҳ дар хоро буридан.
Ба оташдон фуру рафтан нагунсор,
Ба пилки дида оташпора чидан.
Ба фарки сар ниҳодан сад шутур бор,
Зи машрик чониби мағриб давидан.
Басо бар Чомӣ осонтар намояд.
Зи бори миннати дунон кашидан. (А. Чомӣ, 1986: 536)

*(Сталь закалённую разгрызть зубами,
Путь проложить, гранит скребя ногтями,
Нырнуть вниз головой в очаг горящий,
Жар собирать ресниц своих совками,
Взвалить на спину сто верблюдов ношу,
Восток и Запад вымерить шагами, –
Все это для меня гораздо легче,
Чем голову склонять пред подлецами.
(Звёзды поэзии, 1974: 421, перевод В. Звягинцевой)*

Ниже будем рассматривать некоторые слова, обозначающие части тела, с учётом их этимологии и лексических особенностей.

«Дил». Слово это в Авесте имело форму *zareda*, в древнеиранском писалось в форме *dareda* (Каримов, 1978: 8). Необходимо отметить, что фиксированное в авестийском и древнеиранском языках указанное существительное, видимо, имело свое прилагательное в форме *d'al*. (*d*-артикл, *al* – алый, красный). Начиная с IV-V вв. в согдийском, а позже и на языке дари данное прилагательное превратилось в существительное и получило форму *d'el(d'il)*. При принятии арабской графики писали «*dl*» и начали произносить в форме «дил» (дел). При этом древнее существительное «Зареда» (Дареда) перешло в пассивный запас лексики языка дари.

В известном «Толковом словаре персидского языка», составленном Мухаммадом Муином, указывается на более десяти смысловых значений слова «дил» в прозаическом значении, поэтических и философских текстов: 1 – внутренний орган тела, биение которого обеспечивает процесс кровообращения; 2 – внутренний мир; - душа, дух; 4 – головной мозг; 5 – сердцевина; 6 – внутренняя часть чего-то, например: дили дарахт – внутренняя часть ствола дерева; 7 – центр; 8 – воля, смелость; 9 – симптом или

синдром любви в суфийской и любовной поэзии; 10 – сосредоточение любознательности; 11 – хранилище сокровенных желаний ... (Мухаммад Муин, 2007: 154).

Из этих толкований явствует, что слова «дил» относится к числу многозначных лексических единиц, с помощью которых поэты создают ёмкие, привлекательные и образные выражения, придавая им, который раз отдельное смысловое значение. В газелях Джами слово «дил» отдельно и в составе сложных слов и словосочетаний употребляется 820 раз. Это слово в нижеследующих строках газели используется в обычном смысле:

Чи гўям, к-аз ғамат чун метапад дил?
Чу сайди ғарқа дар хун метапад дил.
Зи руйи лутф дасте бар дилам нех,
Бибин, к-аз дасти ту чун метапад дил?
(А. Чомӣ, 1986: 101)

*(От палящих мук любовных изгорая, бьётся сердце,
Словно раненое, кровью истекая, бьётся сердце.
Приложи мне к сердцу руку, преисполнись милосердия,
Слышишь, как, свои удары учащая, бьётся сердце...
(Звёзды поэзии, 1974: 443, перевод В. Державина)*

«Сар» (голова). Это слово кроме прямого смысла, имеет следующие лексические значения: 1 – голова, предводитель; 2 – начало, основа; 3 – вершина (в отношении вершины горы или высоких минаретов и архитектурных сооружений), высшая точка; 4 – начальная часть чего-то (нитки, иголки, проволоки, и т.п); 5 – мысль; идея; намерения; цель; решение в переносном смысле; 6 – желание, воля, тяготение, любовь; 7 – «сар» является активным компонентом в создании сложных по составу слов и образовании

многочисленных словосочетаний, в каждом из которых это слово приобретает определенное лексическое значение (Фарҳанги забони тоҷикӣ, 1969: 2/193).

В своих газелях Абдурахман Джами сотни раз обращается к лексеме «сар» и словосочетаниям образуемым с помощи этой лексической единицы. Цитируем его строки:

З-он табибам шуда бемор, ки беморонро
Дарди сар рафт зи дидори ваю таб бигурехт.

(А. Чомӣ, 1987: 95)

*(Мой лекарь сам оказался больным (по той причине), что
больные*

*Как увидели его (красоту) исчезли у них головная боль и
жар.)*

Только в газелях Джами слово «сар» употребляется более 775 раз в различных смысловых оттенках. Сколько их в «Семирице» поэта, состоящей из 7 поэм, мы ещё не учитывали.

Название другой части тела, используемое в поэтических произведениях, в том числе в газелях Джами, словом является «рӯй» (лицо). В толковых словарях, к примеру, в «Толковом словаре таджикского языка» лексические значения этого слова приводятся следующим образом: 1 – облик; 2 – лицевая часть или сторона чего-то; 3 – плоскость, поверхность; 4 – направление, сторона; 5 – возможность; 6 – причина, повод; 7 – смелость, терпение. Здесь же указывается на многочисленные фразеологические выражения, образные словосочетания, и сложные слова, созданные в течение многих веков при помощи «рӯй» (Фарҳанги забони тоҷикӣ, 1969: 2/155).

В газелях Джами частотность слова «рўй» составляет 550. Поэт часто обращается и к синонимам этого слова: «рух» (лицо) – 375 раз, «ораз» – 74 раза, «рухсор» (щека) – 60 раз, «чехра» – 50 раз. В стихах поэта другой синоним – «гуна», а также заимствованное из арабского языка слово «лиқо» (облик, лицо) используется очень редко. В следующих строках Джами обращается к слову «руй» и в его стихах можно наблюдать почти все смысловые оттенки данного слова.

Донаи холи туам бар рўйи гандумгун бас аст,
Гў, маро аз хирмани ҳастӣ чаве ҳосил мабош.

(А. Чомӣ, 1986: 38)

*(Зерно твоей родинки на смуглом лице мне достаточно,
Если из богатства сего мира мне недостаёт даже
зёрнушка.)*

«Даст» (рука) также является из числа частотных слов в произведениях классиков, в том числе в газелях Джами. Это слово в авестийском языке имеет форму «zasta» в древнеиранском (с превращением «z» в «d») – «dasta», в среднеиранских языках и новоперсидском – «dast», хотя древняя форма этого слова – даста – до сих пор сохраняется и используется для обозначения других предметов. К примеру: дастаи дар – ручка двери, дастаи куза – ручка кувшина, дастаи гул или гулдаста – букет цветов и т. п. Мухаммад Муин в своем толковом словаре отмечает следующие лексические значения слово «даст»: 1 – часть человеческого тела – от плеча до пальцев; 2 – часть руки – от логтя до пальцев; 3 – победа, превосходство; 4 – сила, мощь; 5 – власть; 6 – правило, закон; 7 – направление; 8 – распорядок, чередование; 9 – сторона (дасти рост – правая сторона); 10 – польза, выгода; 11 – указ, приказ;

12 – качество (Мухаммад Муин, 2007: 1524). В словарь таджикского языка ко всем этим значениям указанного слова добавляются и такие смысловые оттенки как грань; преимущество; должность; комплект однообразных вещей (в бизнесе) (Фарҳанги забони тоҷикӣ, 1969: 1/340).

Абдурахман Джами в своих газелях широко использует слово «даст» в зависимости от поэтического контекста. В его газелях также слова, как ангушт (палец), каф (ладонь) и бозу (часть руки от логтя до плеча) в переносном смысле иногда употребляется в значение «даст». А в газелях поэта слово «даст» с различными смысловыми оттенками употребляется 520 раз. В нижеследующем бейте Джами три раза приводится слово «даст» в различном значении:

Дар бари Чомӣ дилаш метапад аз дасти ту,
То дилаш ояд ба даст, бар дили ӯ даст неҳ.

(А. Чомӣ, 1986: 355)

*(Сердце Джами бьётся от боли, причиненной тобою,
Хочешь завоевать его душу, приложи руку на его грудь.)*

Уже знакомое нам слово «лаб» (губа) в древнеиранском имело форму «гара», в пахлавийском языке (с превращением «R» в «L») приобрело форму «Лара» на языке дари и в новоперсидском - «lab» (Каримов, 1978: 8). В «Толковом словаре таджикского языка» кроме прямого смысла, отмечено ряд других значений этого слова: 1 – берег; край чего-то; 2 – окрестность; 3 – верхний край кубка, пиалы, кувшина и т. п.; При помощи «лаб» образуются многочисленные сложные слова и словосочетания (Фарҳанги забони тоҷикӣ, 1969: 1/586). Джами в своих газелях 495 раз

обращается к слову «лаб» и в его стихах можно наблюдать почти все смысловые оттенки данного слова.

Аз он лаб нимчоне орият дорам, биё, чоно,
Бинех лаб бар лабам, к-он ориятро бо ту биспорам.
(А. Цомй, 1986: 118)

*(Перед твоими губами я в долгу в качестве половины души,
Приходи, любимая, поцелуй в мои губы, чтоб я смог вернуть
тебе тот долг)*

Слово «чашм» (глаз) также является одним из древнейших. В древнеиранском языке это слово мы находим в форме «šašman», в древнеперсидском – «šaša», в согдийском, парфянском и пахлави имеет форму “č`šm” (чашм, чашм), которая сохранилась до наших дней (Каримов, 1978: 139).

В толковых словарях помимо прямого значения «чашм», отмечаются и переносные значения данного слова: взгляд, надежда, желание, намерение и т. п., а также указываются на десятки сложных слов и словосочетаний, образуемых при помощи этой лексической единицы. Джами в своих стихах 475 раз использует слово «чашм» в различных значениях.

Надидам аз ду чашмат шухтар чашм,
Баранд аз мардумон дил чашм дар чашм.
(А. Цомй, 1987: 247)

*(Я не видел весёлые глаза чем твои,
Которые украдут сердце у людей в мгновение ока.)*

Другой древней лексической единицей является «по/пой»(нога), которая имеет индоевропейский корень: «ped». В древнеиранском - «rād», в согдийском «p'd»(под), в пахлевиийском «рау» (при превращении «d» в «y»), в классической и современной прозе и поэзии: «по» и «пой» (Основы иранского языкознания, 1979: 84). В «Толковом словаре таджикского языка» приводятся также переносные смыслы этого слова: основа, фундамент, конец или завершение чего-либо; стойкость; выдержка; выносливость и т. п. (Фарханги забони тоҷикӣ, 1969: 1/66). В газетях Джами 360 раз встречается эта лексическая единица, использованная в различных смысловых вариантах.

Пӯидани роҳи ту ба сар гар дихадам даст,
Аз шодии он пой наёд ба заминам.

(А. Чомӣ, 1986: 138)

*(Если мне удастся устойчиво стоять на голове, ожидая
тебя, То от радости мои ноги не будут прикасаться земли.)*

Используемое классиками в поэзии слово «зулф» заимствованное еще в XI веке, имеет значение «локон, кудри, кудрявый волос». В таджикском (дари, фарси) языке синонимами являются му(муй), гесу. Толковый словарь таджикского языка и словарь М. Муина отмечают следующие смысловые значения данного слова: вечер, ночь, темнота, укрошение, ожерелье и серьга с лазурными сердечками; и т. п. «Зулф» в стихах и газетях поэтов является одним из атрибутов, символизирующих прелесть, нежность и божественную красоту возлюбленной. В газетях Джами «зулф» встречается 286 раз с различными смысловыми оттенками.

Диле овехтаи зулфат зи ҳар муй,
Киро бошад чунин зулфе диловез?!

(А. Қомӣ, 1986: 531)

*(Сердце подвешено на каждом волоске твоего локона,
У кого ещё имеется такой локон-виселища?!)*

«Тан» (тело). Это слово в древнеиранском языке пишется в такой форме, как и в согдийском, дари и новоперсидском. В пахлавийском языке имело форму «tanu» (Каримов, 1978: 53). Синонимами являются слова «пайкар», «ниҳод», «бадан». Слово «тан» в газелях Джами встречается 92 раза в различных контекстах.

Эй маро аз оташи савдои ту ҷон сӯхта,
Пираҳан аз тан, тан аз дил, дил зи ҳичрон сӯхта.

(А. Қомӣ, 1987: 469)

*(В огне мыслях о небе сгорела моя душа,
А одежда – от жара на теле, теле – от жара сердца,
сердце – от разлуки.)*

«Гӯш» (ухо). Слово это в иранских языках прослеживается в следующих формах: авестийский язык – «gaōša», древнеиранский – «gauša», согдийский и пахлавийский – «goš», дари и фарси – «gūš» – «гӯш» (Саймиддинов, 2007: 29) который 85 раз встречается в газелях Джами.

Шунав ба гӯши ризо дури назми Қомиро,
Ки нест гӯши туро гӯшвор беҳтар аз ин.

(А. Қомӣ, 1987: 268)

*(Послушай довольными ушами прелесть поэзии Джами,
Ибо для твоих ушей нет лучше серьги чем она.)*

Слово «дандон» (зуб) имеет индоевропейский корень: *dent*. В «Авесте» – *danta, dantānō*, древнеиранском – *danta*, согдийском и пахлавийском, а также на дари и фарси – *dandān* (Каримов, 1978: 85). К этому слову Джами обращается сравнительно мало – 26 раз.

Чу хоҳад лаб газад, хоҳам нихам чон зари дандонаш,
Ки азбас лутфи тоби захми дандонаш намедонам.
(А. Цомй, 1987: 405)

*(Когда она кусает свою губу, хочется между его зубами
положить душу,
Однако, не знаю степень боли, причиняемой его зубами.)*

Таким образом, в газелях Абдурахмана Джами слова, обозначающие части тела, употребляются в прямом и переносном смысле широко, умело и уместно. Здесь считаем необходимым указать на частоту подобных слов: *дил* (сердце, душа) – 820 раз, *сар* (голова) – 775 раз, *рўй* (лицо) – 550 раз, *даст* (рука) – 520 раз, *лаб* (губа) – 495 раз, *чашм* (глаз) – 475 раз, *пой* (нога) – 360 раз, *зулф* (локон) – 286 раз и т. п. Кроме них в малом количестве использованы и другие слова, указывающие на части тела: *миён* (пояс), *сина* (грудь), *забон* (язык), *зону* (колени), *гардан* (шея), *рон* (бедро), *абрў* (бровь), *мижгон* (ресницы) и т. д.

Заключение

Исследование символических и аллегорических значений и особенностей слов, обозначающих части тела и прослеживаемых в газелях Абдурахмана Джами приобретает большую актуальность в

изучении поэтического мастерства этого великого представителя таджикско-персидской классической литературы. С другой стороны, имеет важное значение для изучения особенностей языка и поэтического стиля Джами, состояние литературного языка в XV в., отношение литераторов данного века к художественному наследию прошлых эпох.

Литература

- Абдурахмони Чомӣ. (1986).** *Фотиҳат-уш-шубоб.* – Душанбе: Ирфон, 560 с.
- Абдурахмони Чомӣ. (1987).** *Воситат-ул-иқд.* – Душанбе: Ирфон, 549 с.
- Абдурахмони Чомӣ. (1987).** *Хотимат-ул-ҳаёт.* – Душанбе: Ирфон, 559 с.
- Бертельс Е. Э. (1940).** *Джами.* – М.
- Звёзды поэзии. (1974).** Душанбе: Ирфон, 550 с.
- Каримов А. (1978).** *Хрестоматияи забони паҳлавӣ.*–Душанбе: 146 с.
- Мухаммад Муин. (2007).** *Фарҳанги форсӣ.* ч.1. Техрон, 1386.
- Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. (1979)** – М.: Наука, 387 с.
- Саймиддинов Д. (2007).** *Форсии бостон.* – Душанбе: 211 с.
- Фарҳанги забони тоҷикӣ. (1969).** ч. I, II. – М.: СЭ.

Received 13 May 2018, Screened 01 Nov 2018, Accepted 20 Nov 2018.